

Жуньюй лежал, обнятый Сюйфэном, наслаждаясь тихими и уютными мгновениями, машинально играя с красной нитью на запястье.

Сюйфэн, лежавший над ним, внезапно заговорил:

— Завтра мне нужно отправиться в мир смертных, какое-то время мы не увидимся.

Жуньюй, услышав это, с удивлением поднял на него взгляд:

— Зачем в мир смертных?

— Из-за Цзиньми.

Жуньюй нахмурился:

— Бессмертная Цзиньми?

Сюйфэн приподнялся на локте, осторожно глядя на Жуньюя, и, подбирая слова, сказал:

— Сегодня утром отец вызвал меня и сообщил, что... что Цзиньми — дочь отца и предыдущей Богини Цветов, то есть наша сводная сестра.

Жуньюй, услышав это, мгновенно сел, его лицо выражало крайнее удивление:

— Что ты говоришь? Как Цзиньми стала дочерью отца и предыдущей Богини Цветов?

Сюйфэн тоже выглядел раздражённым:

— Это старые долги отца, но он узнал об этом только недавно. Отец хотел скрыть это, но мать узнала.

Жуньюй помрачнел:

— Мать хочет устранить Цзиньми.

Небесная Императрица, известная своей ревностью, узнав истинное происхождение Цзиньми, разве позволит ей существовать? Цзиньми оказалась дочерью предыдущей Богини Цветов... Жуньюй вдруг вспомнил её способность выращивать растения, что даже среди владычиц Царства Цветов было редким умением.

Сюйфэн выглядел смущённым, но перед Жуньюем он не хотел ничего скрывать:

— Да. Но, учитывая лицо предыдущей Богини Цветов и отца, она не может открыто напасть, поэтому попросила фею Юаньцзи убедить Небесного Императора и других богов отправить Цзиньми в мир смертных, чтобы пройти испытание, надеясь, что она обратится в прах и не

сможет переродиться.

Небесная Императрица действительно жестока. Жуньюй с трудом подавил гнев, вызванный ветреностью Небесного Императора, и понял:

— Поэтому отец попросил тебя отправиться в мир смертных, чтобы защитить её?

Сюйфэн кивнул, затем вздохнул с досадой:

— Что поделаешь, отцовский приказ, да и дело касается Цзиньми, поэтому мне придётся отправиться в мир смертных.

Жуньюй смотрел на Сюйфэна с неохотой:

— Будь осторожен.

Сюйфэн повернулся к нему с улыбкой, показывая, что всё будет в порядке:

— Я буду осторожен, но... день на небе равен году в мире смертных, во время этого испытания, боюсь, ты будешь скучать по мне.

Жуньюй улыбнулся, покачав головой:

— Ты всегда находишь повод пошутить.

Сюйфэн перевернулся, прижав Жуньюя к кровати, с хитрой улыбкой:

— В любом случае, я точно буду скучать по тебе.

Жуньюй был озадачен его внезапным действием, похлопал его по голове:

— Ты ведь даже не будешь помнить меня, как сможешь скучать?

По правилам, фея Юаньцзи, отправляя его в мир смертных, наверняка сотрёт его память.

Сюйфэн ухмыльнулся:

— Потому что самое важное для меня осталось здесь, поэтому я точно буду скучать.

Эти слова, сопровождаемые действиями, взглядом и обольстительными глазами Сюйфэна, заставили сердце Жуньюя пропустить удар, опасаясь, что он скажет, что его сердце осталось здесь.

Сюйфэн, глядя на лежащего под ним Жуньюя с широко открытыми круглыми глазами, почувствовал, что его вид просто сводит с ума. Кровь в его теле мгновенно закипела, словно

воспламенившись.

— Жуньюй... — голос Сюйфэна стал низким и хриплым, взгляд — ещё более затуманенным, дыхание — тяжёлым. Он почувствовал сухость во рту, непроизвольно сглотнул, и его кадык задвигался.

Жуньюй не впервые видел Сюйфэна в таком состоянии, но на этот раз он всё же не мог не волноваться. Он замер, боясь пошевелиться, но руки по бокам тела крепко сжимали простыню, а на лбу выступил тонкий слой пота.

Ни Сюйфэн, ни Жуньюй не ожидали, что та ночь станет их последним уютным временем вместе.

Когда Сюйфэн уходил, Жуньюй ещё спал. Сюйфэн, жалея его за вчерашние усилия, не стал его будить, лишь поцеловал в лоб.

— Я ухожу, — тихо сказал он.

Жуньюй слегка пошевелил закрытыми глазами, но, будучи измотанным после ночи, так и не открыл их.

Сюйфэн, одевшись, дошёл до двери, оглянулся на спящего Жуньюя, и уголки его губ непроизвольно приподнялись.

Я скоро вернусь. Так он думал.

Проснувшись, Жуньюй, взглянув на время, сразу же встал, оделся и, преодолевая дискомфорт в теле, побежал к месту, где Сюйфэн должен был отправиться в испытание. Прибыв туда, он увидел только Цзиньми, но не Сюйфэна.

Цзиньми, увидев его, обрадовалась, подбежала и обняла:

— Маленький рыбак-божество, я так давно тебя не видела!

Он снял её руки с талии, торопливо спросив:

— Бессмертная Цзиньми, почему ты одна, где Сюйфэн?

Цзиньми, как всегда беспечная, улыбнулась ему:

— Фея Юаньцзи сказала, что он должен отправиться немного раньше меня, только что ушёл, я тоже скоро отправлюсь.

Затем добавила:

— Я так по тебе скучала, а ты по мне?

Заметив, что фея Юаньцзи наблюдает за ними, Жуньюй поспешно отвёл взгляд от места, где ушёл Сюйфэн, и сказал Цзиньми:

— Во время этого испытания будь очень осторожна.

Цзиньми кивнула:

— Хорошо, я запомню. Ты самый лучший, маленький рыбак-божество, когда вернусь, сразу же приду к тебе. И ещё, цветок, который я тебе подарила, хорошо за ним ухаживай, я подарила его только тебе.

Жуньюй улыбнулся:

— Не волнуйся, я буду беречь его, пока ты не вернёшься.

Тем временем фея Юаньцзи начала торопить. Цзиньми, надув губы, пошла в указанное место, сделав несколько шагов, вдруг вернулась, обняла Жуньюя и только тогда с удовлетворением ушла.

Фея Юаньцзи не смогла удержаться от шутки:

— Похоже, Бессмертная Цзиньми очень близка с Богом Ночи!

Подлунный Старец, стоявший рядом, внезапно недовольно сказал:

— Цзи, ты слишком много болтаешь! Маленький Юй ведь принадлежит Фэнвану.

Фея Юаньцзи тоже рассердилась:

— Эй, старая лиса, что ты говоришь!

Так два бессмертных неожиданно начали спорить.

Жуньюй с улыбкой смотрел на них, покачал головой и сосредоточился на наблюдении за миром смертных, где находился Сюйфэн. Это всего лишь испытание, он просто будет ждать его возвращения, всё будет в порядке.

Так подумав, он повернулся, чтобы уйти, но, только выйдя с территории феи Юаньцзи, столкнулся с Богом Воды Лолинем.

Жуньюй поклонился ему:

— Жуньюй приветствует Бога Воды.

Бог Воды поднял руку, показывая, что это не нужно, и, глядя на место, где ушла Цзиньми, сказал:

— Виноградная лоза в твоих волосах прекрасна. Ты и Цзиньми очень близки, видно, что она тебя любит.

Жуньюй коснулся виноградной лозы в волосах, улыбнувшись в ответ:

— Мы с Цзиньми действительно давно знакомы.

Бог Воды внезапно сказал:

— Бог Ночи, у тебя уже есть любимый человек?

Жуньюй внутренне встревожился, неужели Бог Воды знает о нём и Сюйфэне...

Жуньюй вдруг опустился на колени перед Богом Воды, сложив руки на груди, и извинился:

— Жуньюй знает, что в детстве отец и Бог Воды договорились о моей помолвке, но теперь я...

Бог Воды посмотрел на него:

— Ты признаёшь это?

Жуньюй закрыл глаза и кивнул:

— Да!

Жуньюй фактически шёл на риск, надеясь, что Бог Воды, видя его глубокие чувства, расторгнет помолвку с отцом. Все знали, что между Богом Воды Лолинем и Богиней Ветра Линьсю не могло быть потомства. Бог Воды всегда был добрым, Жуньюй надеялся, что он почувствует вину и отпустит его с Сюйфэном.

Действительно, Бог Воды не стал его упрекать, лишь сказал:

— Ты знаешь последствия расторжения договора.

— Даже если меня лишат бессмертного статуса и вырвут бессмертные кости, Жуньюй готов.

Бог Воды слегка удивился:

— Ты действительно готов пойти на это ради неё?

Глаза Жуньюя были ясны, он лишь произнёс:

— Если смогу стать парой, то не пожалею о смерти, желая быть утками-мандаринками, не завидую бессмертным.

Бог Воды вздохнул, слегка посмотрев вдаль, как будто вспоминая кого-то, и, вернувшись к реальности, сказал:

— Не ожидал, что ты так её любишь... Жаль, что между вами невозможны обычные отношения!

Жуньюй замер, разве он сам не знал этого? Но как можно отказаться от любви?

Бог Воды больше ничего не сказал, лишь покачал головой и ушёл со вздохом.

<http://bllate.org/book/15463/1368101>